

Всебелорусскому старосте Александру Червякову суждено было прожить всего 45 лет.

Человеком звался

Как прапорщик
Червяков
стал символом
довоенной
БССР

РИА НОВОСТИ

судьба

Юрий Борисенко

RODINA2001@MAIL.RU

РОВНО 130 лет назад, 8 марта 1892 года, в деревне Дукорки Игуменского уезда Минской губернии (ныне это Пуховичский район Минской области) в бедной крестьянской семье родился Александр Червяков — человек, ставший символом довоенной БССР. Почти 17 лет, с августа 1920-го до июня 1937-го, он беспрерывно был главой белорусской советской власти на посту председателя Центрального исполнительного комитета (ЦИК). В газетах, а потом и в народе носителя этой должности уважительно именовали всебелорусским старостой; все-российским старостой, как известно, был Михаил Иванович Калинин.

Александру Григорьевичу Червякову в 1920 году было всего-то 28 лет, но молодой руководитель быстро приобрел авторитет у белорусских крестьян, а советская власть долгие годы прочно связывалась с его именем.

Можно смело утверждать, что крестьяне так и не узнали бы об этом человеке, если бы не Первая мировая война. Бывают в истории совсем незаметные мельчайшие события, от которых зависит история целых государств и народов. Именно так получилось в начале 1917-го с откомандированием 24-летнего прапорщика Александра Червякова из запасного полка в Иркутске в пулеметную школу в Петроград. Белорусская история XX века совершенно точно пошла бы другим путем, не случись этого рутинного, по меркам воюющей третьей год русской армии, перемещения в пространстве.

В быту он был неизменно скромнен, на работу ходил пешком, с обычными людьми держался просто

Червяков появился в революционном Петрограде 28 февраля 1917 года и остался в тогдашней столице России на весь этот бурный год, успев вступить в партию большевиков, отметиться на ее стороне в октябрьские дни, а с началом деятельности советской власти обратить на себя внимание наркома по делам национальностей Сталина. Обратить внимание было на что: молодой белорусский большевик имел не только правильное происхождение из народных низов, но несколько лет провел в важнейшем для белорусского дела городе Вильно, где перед призывом в армию окончил учительский институт. Более того, совсем юным, 20-летним, учительствуя в Троцком уезде, он выучил литовский язык, владел и польским, без которого жить в Вильно было сложно. И в начале 1918 года Червяков уже не прапорщик, а комиссар Белорусского национального комиссариата (Белнацкома). Уже тогда он строит масштабные планы — предлагает открыть первый в Беларуси университет, издавать учебники и наладить преподавание на белорусском языке, налаживает издание первой советской белорусскоязычной газеты «Дзяніца».

Советскую Беларусь, как известно, большевики провозглашали дважды, и оба раза к

этому был непосредственно причастен Червяков. Как «Алесь Чэрвяк» он 1 января 1919 года поставил свою подпись под историческим манифестом временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси. 31 июля 1920-го он подписывает декларацию о провозглашении независимости Советской Беларуси, а осенью того же года едет в Ригу, где идут переговоры о завершении польско-советской войны. В кармане пиджака у него — этнографическая карта белорусского племени, составленная академиком Евфимием Карским, он приехал бороться за свой народ, за белорусские границы.

С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке

